

Смирнов Михаил Павлович

**Судьбы Червонной или Галицкой
Руси до соединения ее с Польшей
1387**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Павлович С.**
Судьбы Червонной или Галицкой Руси до соединения ее с Польшей 1387 / Смирнов Михаил Павлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 158 с.

ISBN 978-5-519-74120-0

ISBN 978-5-519-74120-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тія, Поляки были озабочиваемы своими внутренними дѣлами. Пользуясь всѣмъ этимъ, Данилъ въ такой степени укрѣпилъ свое государство, что оно, при немъ и дѣтяхъ его, оказывало важное вліяніе на дѣла сосѣдей и, съ теченіемъ времени, могло бы собрать около себя всю западную и южную Русь, изгнать Татаръ и такимъ образомъ на югозападѣ сдѣлать то, что сдѣлала на сѣверовостокѣ Москва. Съ одной стороны, личность князей XIV вѣка, съ другой образованіе, въ сосѣдствѣ сильной литовской державы, и наконецъ полное отчужденіе Галиціи отъ русскаго міра,—все это было причиною совершенно инаго исхода ея политическаго существованія.

Лишь только вымерла главная линія потомства Романа, Галичане, отдѣленные отъ роднаго сѣвера Литвою и Татарами, имѣвшіе въ своихъ городахъ много богатыхъ и, потому, вліятельныхъ иноземцевъ, не задумались принять государя иноплеменика и тѣмъ подвергнули свою народность крайней опасности. Открывшаяся, такимъ образомъ, возможность овладѣнія Галичемъ раздражила корысть сосѣдей, разбудила древнія притязанія и, прибавивъ къ двумъ старымъ претендентамъ, т. е. Венграмъ и Полякамъ, третьяго или Литовцевъ, произвела долгую кровопролитную борьбу, которая закончилась торжествомъ Польши, болѣе дипломатическимъ, чѣмъ военнымъ, въ 1387 году.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЛИТЕРАТУРЫ РАЗСМАТРИВАЕМАГО ПРЕДМЕТА.

Въ собственно русской, исторической литературѣ имѣется одно только отдѣльное сочиненіе по исторіи Галиціи, именно: «Исторія югозападной Руси отъ ея начала до половины XIV столѣтія.» Александра Клеванова. Москва 1849 г.» Сочиненіе это представляетъ подробное изложеніе вѣнскихъ событій по русскимъ лѣтописямъ и преимущественно по Ипатіевскому списку, на внутреннюю исторію Галича здѣсь обращено слишкомъ мало вниманія, что впрочемъ, объясняется изъ свойства самихъ источниковъ; важный недостатокъ этого труда заключается въ томъ, что, при изложеніи его, авторъ не пользовался иностранными источниками, считая ихъ неосновательными и недостойными довѣрія. Въ литературѣ иностранной давно уже стали появляться сочиненія, разсматривающія исторію Галиціи и вмѣстѣ Владиміріи; таковъ трудъ датскаго исторіографа Сума, помѣщенный въ переводѣ въ Чтен. И. О. И и Д. Р. при Москов. Университетѣ 1846 г. № 5;—полный ошибокъ онъ не можетъ быть одобренъ съ точки зрѣнія нашего времени, но нельзя не удивляться, что Сумъ,

который жилъ въ исходѣ XVIII вѣка, такъ удовлетворительно зналъ исторію югозападной Руси. Послѣ него въ числѣ историковъ Галича являются Гоге и Энгель; первый не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія, второй, написавшій исторію Галича и Владиміра, сперва отдѣльно (*Geschichte von Halitsch und Wladimir. 2 th, Wien 1793*), а потомъ соединившій ее съ исторіей украинскихъ казаковъ (*Geschichte der Ukraine undder ukrainischen Kosaken, wie auch d. Königr Halitsch und Wladimir. Halle 1796*), важенъ относительно собранныхъ имъ матеріаловъ, но грѣшитъ тѣмъ, что недостаточно знакомъ съ русскими источниками и почти исключительно основывалъ свой трудъ на источникахъ польскихъ, весьма пристрастно и часто несправедливо представляющихъ событія. Важнѣйшее мѣсто въ этомъ случаѣ принадлежатъ львовскому ученому Д. И. Зубрицкому; онъ первый сталъ отыскивать въ галицкихъ архивахъ подлинные документы, могущіе быть полезными въ разсматриваемомъ вопросѣ, добросовѣстно оцѣнивалъ ихъ достоинство, отдѣлялъ подложные отъ несомнѣнныхъ и многіе изъ нихъ помѣстилъ въ трехъ своихъ сочиненіяхъ: «*Kronika miasta Lwowa. Lwow 1844*», «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Галицкой или Червонной Руси» (переводъ Бодянского, Москва 1845) и «Исторія древняго Галицкаго Княжества.» Львовъ. 1852-55. Писатель этотъ, отличающійся необыкновеннымъ трудолюбіемъ и добросовѣстнымъ разборомъ источниковъ, описывая, съ излишнею часто подробностію, всѣ междоусобія князей и войны ихъ съ сосѣдями, мало обращаетъ вниманія на внутреннее состояніе края; въ этомъ отношеніи

важнѣе другихъ его трудовъ «Kronika miasta Lwowa»; не смотря, однакожь, на этотъ недостатокъ, объясняемый, какъ уже сказано, состояніемъ источниковъ, труды Зубрицкаго необходимы каждому, занимающемуся исторіей Галича, необходимы, какъ собраніе матеріаловъ, очищенныхъ добросовѣстною критикою; не забудемъ еще одного сочиненія того же автора «Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ. Выписки изъ ихъ сочиненій латинскихъ статей, къ галичско—владимірскимъ дѣламъ относящихся, за періодъ отъ 1337 по 1387 г., съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями. Львовъ 1855»; оно важно для исторіи XIV вѣка.

Послѣ изданія хроники Львова Зубрицкимъ, другія исторіи этого города, Ходынецкаго и Зиморовича, не имѣютъ уже значенія; впрочемъ трудъ Зиморовича и теперь еще нѣкоторыми, впрочемъ немногими, извѣстіями, помогаетъ историку Галича (Сочиненіе это, писанное по латинѣ, никогда не было напечатано въ подлинникѣ; оно появилось въ свѣтъ въ польскомъ переводѣ Пивовцаго: «Historya miasta Lwowa, przez Bartłomieja Zimorowicza, Kousula niegdyś tegoż miasta po zacinie napisana, a teraz na Polski język przez Marcina Pivockiego przelożona.» Lwow 1835).

Упомянемъ еще отличное сочиненіе «Synowie Gedymina, przez Kazimierza Stadnickiego St.; хотя Стадницкій занимался исторіей сыновей литовскаго князя, но, описывая жизнь Любарта, кн. волынскаго, онъ по неволѣ коснулся исторіи ю з. Руси и изложилъ ее, хотя и не подробно, но весьма основательно, съ указаніемъ на множество источниковъ и съ блестящимъ талантомъ (См.

Т. II. Lubart ksiąze, Volynski Lwow 1853.). Наконецъ можно найти кое-что, въ особенности для исторіи церкви въ Галичѣ, въ изданіяхъ галицко-русской матицы (См. статьи Петрушевича во II Т. Галицкаго историческаго сборника. Львовъ 1856.) и въ протоколахъ Константинопольскаго Патріархата (напеч. въ Ж. М. Нар. Пр. 1847. 54 ч.).

Вотъ всѣ поособія, которыми мы пользовались при изложеніи «Судебъ Червонной или Галицкой Руси»; мы приняли ихъ въ соображеніе, когда разбирали показанія источниковъ, т. е., главнымъ образомъ, Ипатьевской лѣтописи изъ русскихъ, и Кадлубка, Длугоша и Анонима Гнезненскаго, изъ иностранныхъ. Мы имѣемъ довѣріе къ Ипатьевскому списку, потому что большая часть его пзвѣстій записана людьми, или современниками и очевидцами событій, или имѣвшими возможность собрать вѣрныя о нихъ свѣдѣнія; наконецъ въ рассказѣ этой лѣтописи, мы встрѣчаемъ, правда, ошибки, обмолвки, но ничего такого, чтобы представлялось невѣроятнымъ или неправдоподобнымъ; другое дѣло источники польскіе, Кадлубекъ или Длугошъ; ихъ справедливо можно обвинить въ пристрастіи, въ ложно понятіи патріотизмъ и, потому, въ невѣрномъ представленіи событій русской исторіи. Для подтвержденія сказаннаго довольно вспомнить рассказъ Кадлубка о приобрѣтеніи Романомъ Галича, и бездну противорѣчій самому себѣ — которыя допустилъ Длугошъ въ повѣствованіи о періодѣ съ 1350 — 1366 г. усиливаясь доказать, что Волынь, втеченіе этого времени, принадлежала Казимиру, королю польскому. Тотъ же отзывъ заслуживаютъ лѣто-

писи венгерскія, въ особенности анонимъ нотарій кор. Белы (въ «*Scriptores rerum Hungaric. edit Schvandt.*») отчасти и Турочъ (*ibidem*). Впрочемъ этихъ послѣднихъ нельзя сравнивать съ лѣтописями польскими; Кадлубекъ и Длугошъ, по большей части, вѣрно передаютъ событія, только выставляютъ ихъ въ ложномъ свѣтѣ и есть всегда возможность установить вѣрную точку зрѣнія, тогда какъ венгерскія лѣтописи, при скудости ихъ извѣстій для исторіи Галича и при очевидномъ пристрастіи, могутъ быть совершенно выкинуты изъ ряда источниковъ разсматриваемаго нами вопроса. Полнымъ отсутствіемъ подобныхъ недостатковъ отличается, по нашему мнѣнію, одинъ польскій писатель анонимъ, Архидіаконъ Гнѣзненскій (Іоаннъ изъ Чарнаева), Подканцлеръ королей Казимира Великаго и Людовика Венгерскаго. («*Anonymi Archidiaconi Gneznen, brevior Chronica Cracoviae, ab orbe condita ad annum 1395*» напечат. въ сборникѣ Sommerсберга: «*Scriptores rerum silesicarum t. II, 78 et sqq.*»). Изложеніе его отличается сдержанностію, спокойствіемъ и ясностію, нигдѣ онъ не противорѣчитъ себѣ, и довѣріе къ нему увеличивается еще болѣе, если вспомнимъ, что онъ былъ очевидецъ, даже дѣйствователь въ описанныхъ имъ событіяхъ XIV в. Наконецъ есть много драгоценныхъ извѣстій, въ различныхъ мелкихъ актахъ и документахъ, напечатанныхъ въ съ собраніяхъ: «*Historica Rus. Mon., Supplementum ad H. R. M.*, актахъ западной Россіи» и во многихъ вышеприведенныхъ сочиненіяхъ, особенно Зубрицкаго и Стадницкаго.

Представляемый трудъ есть сводъ всѣхъ означенныхъ источниковъ съ посильнымъ заключеніемъ автора (*).

(*) Не упомянуты еще «Исторія Татищева, *Pomniki do dzieiow Litvy*, Лѣтописецъ Даніловича, и примѣчанія къ исторіи Государства Россійскаго, гдѣ можно найти важный матеріалъ для исторіи червонной Руси.

I.

ГАЛИЧЪ, ПОДЪ ВЛАСТІЮ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Извѣстное мѣсто у Нестора, гдѣ излагается расселеніе славянскаго племени по территоріи, составляющей нынѣ государственную область Россіи, не можетъ служить достаточнымъ руководствомъ для опредѣленія племени, которое издревле обитало въ нынѣшней Галиціи и, вслѣдствіе различныхъ историческихъ переворотовъ, составило національность современныхъ намъ Русиновъ или Русняковъ. Изъ упомянутаго мѣста можно узнать только близкія къ Галиціи племена: съ одной стороны польское, съ другой Вельичане или Бужане, съ третьей наконецъ Уличи и Тиверцы, которыхъ поселенія, по словамъ Нестора, были по Днѣстру до самаго моря. Нѣсколько племенъ въ томъ же мѣстѣ только причисляются къ великому славянскому племени, но мѣста жительства ихъ не опредѣляются; такъ указавъ на поселеніе Моравовъ по рѣкѣ Моравѣ, Несторъ продолжаетъ: «другіе Славяне нареклись Чехами; Хровате Беліи, Серебъ и Хорутане суть также Словѣни» ¹⁾, но не говорятъ, гдѣ жили эти Сла-

¹⁾ П. С. Р. Л. I. 3.

вяне. По причинѣ этой неполноты Несторова извѣстія, для болѣе яснаго пониманія разселенія Славянъ, необходимо обратиться къ показаніямъ другихъ источниковъ. Уже исторіографъ Сумъ ²⁾, а за нимъ и Шаффарикъ ³⁾, обратили вниманіе на одно мѣсто въ сочиненіяхъ Птолемея, гдѣ говорится о Бессахъ и Карпіанахъ; первые, по словамъ знаменитаго географа, жили у Карпатскихъ горъ, но очевидно выселились изъ своей прикарпатской страны, имя ихъ встрѣчается въ названіи сосѣдней Бессарабіи и, можетъ быть, Босніи; переселеніе это совершилось, по всей вѣроятности, въ V или VI столѣтіи, по разрушеніи великой державы Гунновъ. Имя Карпіанъ или Карповъ встрѣчаемъ въ названіи Карпатскихъ горъ, отъ которыхъ и самое племя стало именоваться Карнами; слова Карны и Карпаты Шаффарикъ считаетъ испорченными, производитъ ихъ, говоритъ онъ, слѣдуетъ отъ славянскаго хрибъ, хърбъ, т. е. вершина, гора, отъ этого же корня произошло русское хребеть, т. е. цѣпь горъ. Мнѣніе это тѣмъ болѣе принять можно, что Русины и теперь называютъ Карпаты Горбами, т. е. Хърбами. Отъ слова хърбы легко производятся хървы-хърваты или Хорваты. Этотъ филологическій путь изслѣдованія приводитъ къ заключенію, что Хорваты были потомками Карповъ и что они населяли Галицію въ весьма древнее уже время; память о нихъ сохраняется до сихъ поръ въ названіи многихъ мѣстностей.

Хорваты, древнѣйшіе насельники Галиціи, въ VII ст.

²⁾ Ч. О. И. и Д. Р. 1846. № 5.

³⁾ Шаффарикъ. Слав. Древн. Т. II, Кн. I, стр. 170 и слѣд.